Советский фонд милосердия и здоровья принял решение выделить 100 тысяч рублей на оказание помощи беженцам из Закавказья.

Счет Центрального правления СФМЗ — 704204 в ОПЕРУ при правлении Жилсоцбанка СССР в городе Москве, МФО 799093.

Болгарская ясновидящая Вангелия Гуштерова, известная под именем Бабы Ванги, на вопрос о наводнивших Свердловскую область слухах о возможной в апреле—мае этого года аварии на Белоярской атомной электростанции, ответила, что никогда не предсказывала никакие стихийных бедствий или аварий ни в одной стране.

В бывшей гостинице для высоких гостей разместится детский санаторий, а спецбольница будет обслуживать жителей микрорайона. Это решение принято местным руководством Калуги под давлением общественности.

Комитет Верховного Совета СССР по делам молодежи и Комитет народного контроля СССР на совместном заседании подвели итоги проверки студенческих общежитий страны.
Подробности — на 4-й стр.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

7 ФЕВРАЛЯ 1990 г., среда, № 31 (19731)

■ ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ОРГАН ЦК ВЛКСМ ■ ЦЕНА 3 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

6 февраля 1990 года на Пленуме ЦК КПСС продолжилось обсуждение проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по этому вопросу.

В прениях выступили: Е. П. Велихов — вице-президент Академии наук СССР, директор Института атомной энергии имени И. В. Курчатова, В. И. Воротников — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Ю. А. Гаьновский — секретарь парткома производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз», Тюменская область, В. И. Вяляс — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Е. К. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, В. Д. Кадочников — первый секретарь Свердловского горкома КПСС, В. А. Ивашко — первый секретарь ЦК Компартии Украины, А. П. Мясников — машинист экскаватора Коршуновского горно-обогатительного комбината, Иркутская область, В. Г. Ануфриев — второй секретарь ЦК Компартии Казахстана, Э. А. Шеварднадзе — министр иностранных дел СССР, А. А. Беляев — главный редактор газеты «Советская культура», В. В. Никитин — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, В. А. Вылегжанин — секретарь парткома Камского объединения по производству большегрузных автомобилей, Татарская АССР, В. А. Медведев — секретарь ЦК КПСС, С. Г. Арутюнян — первый секретарь ЦК Компартии Армении, А. И. Селезнев — первый секретарь Курского обкома КПСС, Н. Н. Слюньков — секретарь ЦК КПСС, С. Д. Ниетуллаев — первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана, С. Н. Федоров — генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», А. Н. Яковлев — секретарь ЦК КПСС, Н. Ф. Татарчук — первый секретарь Калининского обкома КПСС, С. С. Шаталин — исполняющий обязанности академика-секретаря отделения экономики Академии наук СССР, Г. Г. Гумбаридзе — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, В. А. Крючков — председатель Комитета государственной безопасности СССР.

7 февраля Пленум ЦК КПСС продолжит работу.

О ЗАСЕДАНИЯХ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

6 февраля под председательством М. С. Горбачева на заседаниях комиссии продолжалось рассмотрение предложений и замечаний, вносимых участниками Пленума по проекту платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС.

Как продавалась сталь

Одиннадцатые сутки не может покинуть речной порт теплоход «Влас Чубарь», который должен был взять курс на Италию. При досмотре судна обнаружено, что указанный в декларации груз не соответствует своему наименованию: вместо металлолома в его трюмах — почти две тысячи тонн стального проката. Таможенники усмотрели в этом признаки контрабанды.

— К сожалению, это не единственный случай, когда при совершении внешнеторговых операций их участники с советской стороны забывают об обеспечении государственных приоритетов,— сказала старший госинспектор Дунайско-Черноморского территориального управления по контролю экспортных грузов Л. Кипер.— Желание заработать валюту понятно, но справедливее было бы выходить на международный рынок с собственной продукцией. Ведь прокат, который пытается продать завод, могли бы поставить зарубежным партнерам его изготовители — металлурги.

А. КУЗНЕЦОВ. (Корр. ТАСС).

Николаев

Две копейки на культуру

● КАКОЕ СЛОВО РЕЖЕ ДРУГИХ ЗВУЧИТ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ?

● КАКИЕ АРХИВЫ УЦЕЛЕЮТ?

● СКОЛЬКО У НАС МИЛЛИОНЕРОВ ОТ КУЛЬТУРЫ?

(Заметки обозревателя Ю. Гайка читайте на 2-й стр.).
Рис. В. МОКШЕВСКОГО. (Нарва).

До весны — дотянем

Так по крайней мере утверждают руководители ведомств и министерств.

В. В. НИКИТИН, первый заместитель Председателя Совмина СССР, председатель Государственной комиссии Совмина СССР по продовольствию и закупкам.

— Вот несколько цифр для размышления: в начале 70-х мы производили молока и мяса на треть меньше. За последние четыре года производство мяса увеличилось на пять миллионов тонн — это почти на 20 процентов. А прилавки опустели... О чем это говорит? Да, выросли возможности наших покупателей.

С другой стороны, хозяйственную самостоятельность некоторые республики и области поняли житейски. В союзный фонд недопоставлено 180 тысяч тонн мяса. Прибалтика, например, поставила лишь половину от соглашения. Сорваны поставки в Татарии, Башкирии, и как результат — в трудном положении оказались промышленные центры на Севере.

А вообще чудес не бывает. И резкое улучшение положения с продуктами вряд ли возможно. Серьезный вопрос — розничные цены: мясо нигде не стоит так дешево, как у нас.

В. Н. ГИНЬКО, первый заместитель министра путей сообщения СССР:

— Нам — трудно. Впервые за последние лет пять не выполнен план перевозок, соответственно ухудшилось финансовое положение железнодорожников. Причин несколько.

Во-первых, большие потери мы понесли в связи с межнациональными конфликтами и забастовками. Главная беда, конечно,— события в Закавказье. Оно практически отрезано от Большой земли.

На железных дорогах стоят 11 тысяч вагонов для Армении, 11 тысяч — для Азербайджана, 10 тысяч — для Грузии.

А вагонов у нас и в лучшие времена не хватало.

Почему-то многие руководители, опираясь на мнение советов трудовых коллективов, считают более выгодным платить штрафы, чем повышенную зарплату за работу ночью и в выходные дни.

Р. И. ВЯХИРЕВ, заместитель председателя Государственного газового концерна СССР.

— Если бы этот вопрос мне задали еще две недели назад, я не говорил бы так уверенно. Сейчас могу сказать твердо: свою главную задачу — обеспечить газом народное хозяйство — выполним.

От плана мы, по сути, отказались. На основе заявок, поступающих от потребителей, рассчитываем необходимый объем газа. Каждый день должны расходовать 108 миллионов кубометров. И каждый день есть нарушители, те, которые перебирают больше своих же заказов.

Около 64 процентов добываемого газа идет на социальные нужды — отопление, сельское хозяйство и экологию — замену экологически вредных видов топлива на газ. Сейчас многие электростанции (около 40 процентов) работают на газе, хотя, конечно, использовать природный газ в таких целях — не по-хозяйски.

А. П. ФЕСУН, первый заместитель министра угольной промышленности СССР:

— У нас не так уж плохи дела, как принято думать. На финиш 1989-го мы вышли с запасом в 35 миллионов тонн, это не меньше, чем год назад. Планы выполнены, бреши, пробитые забастовками, закрыты.

Запасы угля лежат в Кузбассе, Красноярске, Экибастузе, Воркуте, Караганде. Нас волнует другое — вопросы поставки. Сегодня у нас 2 миллиона 200 тысяч тонн угля, который надо срочно перевозить. Но железнодорожники не справляются — нет вагонов.

Р. И. ПЕТРЯЕВ, заместитель министра энергетики и электрификации СССР:

— Энергетика сейчас в кризисном или предкризисном состоянии. Каждый год растет дефицит электроэнергии. В этом году он составит уже 4 процента.

Практически вся электроэнергия идет сегодня на бытовые нужды — промышленность берет мизер. Недавно понизили оплату за свет в 4 раза в сельской местности и потребление ее резко возросло. Еще бы, отапливать дома стало выгоднее электроприборами, чем дровами или углем.

Общественный настрой против развития энергетики и строительства новых электростанций — одна из главных причин сегодняшнего кризиса. Не менее важная причина — экология. Сегодня мы потребляем огромное количество экологически безвредного газа, но ведь мы понимаем, что запасы его подходят к концу, и после 2000 года, если не раньше, придется от него вообще отказаться. Программа развития энергетики, принятая в 1983 году, предполагала развитие атомных АЭС. Но с тех пор был Чернобыль.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Долгое время правдивая информация и точная цифра, если они не касались очевидных успехов, были у нас делом секретным. Сегодня, слава богу, с этим стало полегче. И вот уже «справа» и «слева» лица совершенно открыто объявляют нам, что угля, несмотря на прошлогодние забастовки шахтеров, хватит до весны, газа, несмотря на возможный спад перед потолком,— до конца века, а продуктов, несмотря на внушительный рост сельскохозяйственного производства, все равно не хватает.

Признаемся, добиться этих встреч было нелегко. Это ведь вам не парламентарии-законодатели, которые, не сходя с места, дают интервью, это — исполнительные · распорядительные лица. К ним, если на третий день через помощника прорвешься · считай повезло.

Ничего сегодня так не раздражает, как повторение уже известного. Разве мы не видели вчера, позавчера, в прошлом году о планах закупочных цен на молоко и мясо, о массовых протестах против строительства АЭС, об обстановке в Закавказье? И поэтому от всесильных замов и замминистров так хочется сегодня услышать: «Проблема остра, но для ее разрешения мы предприняли такой-то шаг. Наши действия привели к таким-то изменениям».

Разбалансированность экономики — примета дня. Новые экономические механизмы не задействованы, а старые — командные — не демонтированы. Наши собеседники нам говорят: до весны и так проживем.

А дальше?

Отдел социально-экономических проблем молодежи.

Волгоград:

Митинг затянулся

В Волгограде — словно молчавший вулкан общественного мнения проснулся после многолетней спячки. Его извержение уже повлекло отставку первого секретаря обкома партии В. И. Калашникова, затем пришлось «по собственному» уйти всем секретарям и бюро обкома.

С конца января в Волгоградском обкоме КПСС действует временное бюро.

Учрежден и такой орган — общественный координационный совет. В его состав вошли народные депутаты, члены общественных самодеятельных организаций.

Сообща наметили и программу выхода из кризиса. В частности, власти намерены не допустить ухудшения продовольственного снабжения, увеличить продажу товаров народного потребления на 15 процентов по сравнению с предыдущим годом, законсервировать строительство канала Волга — Дон-2, а высвободившиеся мощности направить на социально-экономические нужды области.

Вообще перестройка в Волгограде вдруг набрала хорошие обороты. Едва над прежним секретариатом обкома нависли тяжелые тучи грядущей отставки, как областной прокурор Н. П. Руднев тут же возбудил уголовное дело по факту незаконного получения жилья.

Тот же облисполком наконец принял решение о передаче дачного хозяйства «Латошинка» под детский лечебно-оздоровительный центр. Передано и ветеранам. Им сразу освободили «обкомовскую» больницу номер 3. И дачи, и больница прежде служили спецконтингенту и в народе назывались «обкомовскими».

А волна митингов не спадает. Их участники требуют навести порядок не только на областном уровне, но и заглянуть на нижние этажи айсберга сложившейся командно-административной системы.

На днях должен собраться очередной, уже третий за последние двадцать дней, пленум обкома партии. Он определит точную дату областной партийной конференции.

М. ВЕРЖБА.

Министр обороны — в курсе

21 января свыше двадцати солдат одной из военно-строительных частей бежали из Армении, где работали на восстановлении разрушенных землетрясением объектов, в Москву.

— Сегодня утром к нам обратилась группа родителей беглых солдат с требованием обеспечить им нормальные условия службы,— сказал нам генерал-майор В. Рязанов из Главного политического управления Сухопутных войск.— По словам самих ребят, их довела до отчаяния бытовая неустроенность в зоне землетрясения, плохое питание, а также полное равнодушие командования к их проблемам. Среди беглецов — русские, украинцы, белорусы, но о конфликтах на национальной почве речи не было. Мы отправили солдат в одно из подразделений в Москве, где они будут находиться до тех пор, пока по ним не будет принято решение.

— В 17.00 ребята прибыли к нам,— сообщил командир подразделения подполковник А. Бубнов.— Переодели их в военную форму, помыли в бане, тех, кто жалуется на здоровье, отправим в госпиталь.

О случившемся доложено министру обороны СССР. В Закавказский военный округ выехали представители министерства обороны.

И. ЧЕРНЯК.

Черта под новостями подведена в 22.30.

Безработица с шестью нулями

В выступлении на февральском Пленуме ЦК КПСС первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримова прозвучала цифра: около миллиона человек в республике сегодня лишены работы, и количество безработных продолжает расти. Мы попросили прокомментировать этот факт президента Международной ассоциации по исследованию безработицы и бездомности А. А. Лебедева.

— Это для нас не новость. Более того, по оценкам наших экспертов, в Узбекистане безработных значительно больше. Вообще по занятости населения в республиках Средней Азии принималось уже не одно постановление правительства, но эффект... Выход только один — создание множества мелких предприятий: кооперативов, совместных, арендных, любых — только они в состоянии решить проблему новых рабочих мест, причем с минимальными затратами со стороны государства. Очевидно, узбекские руководители попытаются под предлогом создания рабочих мест выпросить у бюджета столько денег, сколько смогут. Но ведь эти деньги будут взяты у налогоплательщиков, что чревато новыми осложнениями.

Закон СССР о кооперации отчасти для того и принимался, чтобы создать канал для трудоустройства высвобождающегося в ходе реформ населения. Однако откровенное противодействие кооперации со стороны официальных лиц практически его перекрывает. Никакие переселения людей из трудоизбыточных регионов, никакие капиталовложения не исправят положения! Только сеть мелких предприятий, использующих малоквалифицированный и женский труд, ведь в Средней Азии особую остроту принимает проблема именно женской безработицы.

Е. АНИСИМОВ.

ИЩУ ЛИЧНОСТЬ!

Для студента вечернего отделения юридического факультета Ленинградского университета Олега Насыгина каникулы — пик предвыборной борьбы за место депутата в Ленсовет. Соперников у него трое — все люди солидные и по возрасту, и по положению. И надеется он победить в этом честном соревновании, потому что молод, потому что полтора года служил в Афганистане, потому что год возглавлял подростковый клуб во Фрунзенском районе. А еще потому, что проигрывать ни в бою, ни в гражданских делах не привык.

Е. СЕРЕГИНА.
А. МАЛЬЦЕВ (фото).

С колбасой через границу

ЭКСПЕРИМЕНТ «КП»

— Конечно, мне не очень-то хотелось раскопать себя [illegible] — семья, дети... Но [illegible] что и не я [illegible] от командировки.

[illegible] мне предстояло [illegible] провезти [illegible] Эстонии, выйти [illegible] с одним человеком — собственным корреспондентом «Комсомольской правды» Галиной Сапожниковой и передать ей некоторую сумму денег. [illegible]

[illegible] в Эстонию и отправиться на [illegible] и Ленинград. [illegible]

[illegible] во ту сторону пролива или, я бы даже сказал, [illegible] — читайте [illegible] только людям, прописанным в Ленинграде и в Ленинградской области...

А вообще в Ленинграде приезжему покупателю не так уж и безнадежно. [illegible]

[illegible] чел купить, но продавщица в этом таллиннском отделе [illegible]

[illegible] Эстонии? [illegible]

— Здравствуйте! [illegible]

— [illegible] начинает [illegible]

тут бывает. Постепенно переводим разговор на товар. И вот уже сразу две женщины одобрительно подбирают мне лучшую, на их взгляд, обувь. И лишь в последний момент одна робко спрашивает: «А у вас, извините, эстонская прописка есть?» «Нет», — развожу руками. «Ах, как жаль, как жаль»,— в один голос сокрушаются обе женщины,— «Ничего, мы вам все равно продадим».

Таким образом, в [illegible] эстонской [illegible] «Будьте любезны», «Пожалуйста» [illegible] в Таллинне массу дефицитных товаров, [illegible] детских для своих дочерей.

Мне не поверят, [illegible] Сапожникова Галя, [illegible] Когда к ней [illegible] Галина изумилась: «Как? А я думала, что это есть твоя внутренняя культура». Ужас, ужас! Я, как и миллионы моих соотечественников, [illegible] в деревне, и хотя умом

и ростом вроде бы бог не обидел, но вот что касается этой самой высокой духовной культуры, то что уж там говорить,— если она в школе как-то боком и прошла, то как десятистепенный и никчемный предмет после всякой физики и геометрии. Вот и принимают иные мои соотечественники из того же Таллинна, да рассказывают, как их — русских или татар — там уж и за людей-то не считают и разговаривать-то с ними не желают.

Должен сказать, что когда я ехал в Эстонию, то на полном серьезе считал, что именно так оно и есть.

Задание редактора, можно сказать, не выполнено. Так как после знакомства с этой прекрасной республикой мне просто расхотелось разыгрывать роль мешочника и провоцировать инцидент на границе. Однако сказать о пограничной республиканской службе — если можно употребить такой термин — пару слов следует.

На некоторых дорогах Эстонии ныне действительно установлен усиленный контроль. Как разъясняет по этому поводу первый заместитель Председателя Совмина ЭССР Айн Сойдла, необходимость эта продиктована возросшим в последнее время интересом преступных элементов к республике.

К этому надо добавить, что контролем на дорогах занимаются не какие-то молодежные группировки, как пишут слухи, а работники ГАИ. И основном они пресекают спекуляцию. Например, как следует из сводок республиканского ГАИ, на временном контрольном пункте задержан по дороге из Ленинграда в Каунас некий Александр Шпакайтис: в его машине обнаружено шестнадцать бутылок спиртного, 386 банок бразильского кофе, а также в большом количестве другие дефицитные товары, вывозимые из России. Материалы переданы в ОБХСС. Так что хорошо это или плохо, что на границах республики перекрыли дороги спекулянтам,— решайте сами. Но если в одной авоське по три килограмма колбасы, апельсинов да две пары детских колготок, то этот товар, конечно, никто не арестует.

Н. ВАРСЕГОВ.
(Наш спец. корр.).

Решили: решения не принимать

Заметки с Ленинградской областной комсомольской конференции

«Очень хочется расколоться, но не знаю, к кому притулиться». Когда ведущий конференции зачитал эту записку, зал дружно расхохотался. И напряжение, достигшее уже предскандального уровня, упало. Но не только потому, что ироничный автор записки [illegible] делегатам взглянуть на себя со стороны. Он — вольно или невольно — объяснил вдруг всем, почему, крича и размахивая руками, конференция Ленинградской комсомольской организации никак не может ни до чего договориться.

Взъерошенная редакционная комиссия («интеллектуальный цвет конференции», как сказал ведущий) с тоской смотрела на зеленое сукно огромного стола, постепенно скрывающееся под грудой бумаг. Предложения, дополнения, замечания к проекту платформы Ленинградской комсомольской организации на XXI съезде ВЛКСМ и съезде молодежных организаций РСФСР обрушились лавиной. Как будто проект этот не публиковался в областной молодежной газете. Как будто не обсуждался в первичках и многократно не перерабатывался специальной комиссией, заранее созданной из делегатов конференции.

Больше 80 человек записались в прения. Очевидно, [illegible] свести воедино весь этот материал за два дня не представлялось возможным даже самыми героическими усилиями. Одних только альтернативных проектов платформы в редакционной комиссии оказалось 12 штук. А еще были мысли и их обрывки. А еще — идеи спорящие и едва перекликающиеся «по поводу и сами по себе»... Положение становилось безвыходным. И тогда прозвучал спасительный «призыв»: размежеваться! Прямо сейчас! Не оставляя пути назад.

— Мы разные! — доказывали одни из выступающих. — Мы не сумеем принять единую платформу — нужно срочно создавать внутри комсомола фракции. Или вообще разделиться на несколько самостоятельных политических организаций: коммунистическую, социал-демократическую, анархо-синдикалистскую...

Вопрос о фракциях уже решили было поставить на голосование, потому что, как оговорился от волнения кто-то из делегатов, «мы достигли разногласий». Тут и появилась спутавшая записка о расколе.

Спешу разочаровать радикалов: раскол Ленинградской комсомольской организации так и не произошел. Мало того, конференция проголосовала за то, чтобы платформу [illegible] вообще не принимать. Слово опубликовать ее в газете, обсудить в первичках...

Выходит, конференция расписалась в своем полном бессилии? И функций своих, по сути, не выполнила? А 50 тысяч рублей, истраченные на ее проведение, выброшены на ветер? Не считать же в самом деле [illegible] достижением прямые выборы первого секретаря обкома ВЛКСМ — даже если и проходили они демократично, эмоционально и с практически непредсказуемым результатом? (Юрия Бурчакова поздравляем). Ведь как бы ни было важно, кто станет лидером организации, куда важнее, по какому пути ей двигаться дальше, чтобы выжить.

Казалось бы, ленинградский комсомол для себя этот вопрос уже решил. Меньше года назад на совместном пленуме обкома и горкома ВЛКСМ было заявлено: спасение Союза молодежи — в его резкой политизации. И с тех пор ни одно сколько-нибудь заметное событие не обходится без участия комсомола. Его нелицеприятное мнение по всем злободневным вопросам Ленинграду известно. Вспомнить хотя бы партийное собрание аппарата горкома ВЛКСМ, которое состоялось буквально за неделю до конференции. Оно постановило обратиться к областному комитету партии с требованием срочно созвать внеочередную конференцию и избрать на ней новый состав ОК КПСС.

С комсомолом в Ленинграде сегодня можно соглашаться, можно спорить — не считаться с ним уже нельзя. Поэтому так многого и ждали все от нынешней областной конференции.

Нет, она не прошла напрасно. Определена основная задача областной организации на период до апреля 1990 года — «участие в кампании по выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов и последующая работа по защите интересов молодежи в составе органов государственной власти». Это — помимо подготовки к комсомольским съездам. Новому составу обкома ВЛКСМ поручено на ближайшем пленуме утвердить позицию Ленинградской областной комсомольской организации на выборах, а депутатам-комсомольцам — опираться на положения этой позиции при формировании своих предвыборных программ.

Преобразована в орган областной комсомольской организации молодежная газета «Смена». Признано нецелесообразным выделять в составе Ленинградской областной организации — Ленинградскую городскую.

Согласитесь, это немало. Но невыясненным осталось главное: на какой идейной основе будет строиться обновленный Союз молодежи? У конференции хватило пороху поставить вопросительные знаки после слов «всесоюзный», «ленинский» и «коммунистический». Но на то, чтобы защитить их или [illegible] перечеркнуть, сил уже недостало.

— Я не считаю, что конференция провалилась, — сказал секретарь Сосновоборского горкома комсомола Юрий Марянчиков. — Но и удачной ее тоже не назовешь. Идет нормальный объективный процесс развития. Если допустимо такое сравнение, я бы сказал: уже начались схватки — наш союз вот-вот разродится. И как минимум — двойней. Только не надо «роды» ускорять искусственно.

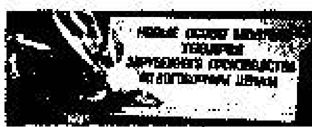
В чем-то Юрий, наверное, прав. Если бы фракции в комсомоле, к разделению на которые так страстно призывали некоторые делегаты, уже существовали фактически, конференции не составило бы труда признать их и зафиксировать. Но фракций в действительности нет.

А вот приходится мириться с тем, что, как сказал один из делегатов: «Многомиллионной комсомольской организации у нас нет — есть небольшая часть функционеров, работающих не только за деньги». Взгляды на будущее ВЛКСМ у них разные. И этим людям еще только предстоит либо найти общий язык, либо разойтись по фракциям.

И. ПОТЕХИНА.
(Наш корр.).

Плавки за 250 рублей, что это такое? Нэп? Эксперимент? Или просто обдираловка?

Магазин, где раздевают?

Прилавок ломится от изобилия товаров. До какой! Им в пору быть национальным достоянием. И все это в нашем советском магазине, и за рубли, и в наши дни.

В нашем комиссионном магазине № 1, что на «Щербаковской».

Здесь созданы и работают две секции продажи остромодных товаров по договорным ценам. И цены такие, что мой карман с ними вряд ли договорится. Судите сами. Кроссовки-«скороходы» — 350 рублей, чудо-плавки — 250 рублей, джемпер — 300 рублей, кожаная куртка — 3500 рублей. И торгует всем этим девушка с грустными глазами. Со 126 рублями в месяц.

И все же, думаю, это нормальное явление. Эта комиссионка — прообраз «Эксквизитов» в ГДР. Это магазин для богатых.

Заместитель директора магазина В. Володченко:

— Вещи раскупают быстро. Если что-то и лежит, то через 20 дней мы уценяем вещь на 20 проц., потом на 30 проц., пока цена не приблизится к потребительской стоимости товара. Я за такую торговлю, хотя сам тоже не отовариваюсь здесь. Это честнее и выгоднее. Тот, у кого есть деньги, теперь подумает, идти на толкучку или к нам. Скоро в Москве откроются так называемые коммерческие магазины, где сбытчиком будет государство, а не частное лицо.

Т. БОРИСОВ.
Фото В. НЕКРАСОВА.

К ПАРЛАМЕНТСКИМ ДЕБАТАМ

Две копейки на культуру

НЕДАВНО мой семилетний сын, вернувшись из школы домой, устроил ни с того, ни с сего истерику: «Не хочу жить в этом доме, не хочу! Ведь есть же хорошие дома, города и люди...».

Да, в нашем подъезде выломано и разбито все, что можно выломать и разбить: замки, коды, стекла, плафоны, почтовые ящики, перила... Сожжено все, что может гореть. И исписано «фанатами» и похабщиной все, что только можно исписать.

ЕСЛИ зайти в любой другой подъезд нашего дома, то увидишь почти то же самое.

Если обследовать всю столицу, то окажется, что девяносто процентов людей живут так же.

Если походить по всей нашей стране, по ее городам и весям — кровь надолго застынет в жилах.

От подъезда до подъезда колышется сточное, отбросовое, вонючее, пьяное море такой жизни, бурлит водоворотами жестокости, водопадами цинизма, насилия. Вползает в наши квартиры, магазины, кабинеты, в троллейбусы и электрички, оно погребает нас, наших детей, кричит со страниц и экранов чудовищными, непонятными разуму убийствами и матом, словно лавиной, накрывает всю необъятную державу нашу.

Островки, оазисы в этом море есть: за высокими заборами с охраной у ворот, за бесшумными дверями подъездов с дежурными тетями и кожаными дверями этажами. Там вас непременно спросят: «К кому?», там цветы в горшочках, ковровые дорожки, зеркала, телефоны в лифтах, и черные машины у подъездов.

А из наших загаженных подъездов каждый день выходят в «настоящую жизнь» сотни тысяч [illegible], необыкновенных, как и мой сын, мальчиков и девочек — что их ждет?

И вдруг — слова Горького в моей же газете о том, как крестьяне съезда «деревенской бедноты», расселенные в 1919 году в Эрмитаже, использовали серовские вазы и уникальную посуду вместо ночных горшков: из пролетарского чувства протеста, туалеты [illegible].

И вдруг — недавнее совещание руководителей творческих союзов и организаций у министра культуры, и цифры, цифры, цифры... И почти как крик, вопль Олега Ефремова, размахивающего руками:

— Культурный азербайджанец или армянин не зарубит топором соседа только потому, что он иноверец! Давайте же разъясним и народу, и руководству, что все наши беды — и хозяйственные, и национальные — идут только от недостатка культуры!».

Как вы думаете, зачем собрались они все [illegible] вечером у Николая Николаевича Губенко?

Подготовиться к предстоящей встрече своей с Председателем Совета Министров СССР Николаем Ивановичем Рыжковым, руководителями правительства.

Как вы думаете, зачем нужна им эта встреча?

Чтобы бить: спасите культуру — погибает страна.

А ведь она действительно гибнет.

До чего дожили — пожар в Библиотеке Академии наук! Сегодня — залит водой и горит Пушкинский дом! Гибнут пушкинские и лермонтовские рукописи — уму непостижимо!! Академик Лихачев решится на крайнюю меру, чтобы привлечь внимание руководства к гибнущим историческим [illegible] — выход из АН СССР! Понадобится ли?..

Если и в крупнейших наших храмах [illegible] такое, то можно представить, что в [illegible]. Ну а если дальше так пойдет, то у нас изо всей истории российской только партийные да энкавэдэшные архивы останутся, их не [illegible].

Если среднестатистический житель нашей страны ежедневно зарабатывает для себя в виде зарплаты 10 рублей, а для государства гораздо больше, то государство ежедневно тратит на культуру этого самого жителя, на музеи, театры, библиотеки, выставки, клубы, концертные залы... сколько бы вы думали?»

Одну целую и семь десятых копейки!

По данным ВААПа, восемьдесят процентов работников гуманитарного труда имеют годовой доход менее 1200 рублей. А свыше 10000 рублей в год получает в нашей стране всего лишь тысяча, одна тысяча писателей, музыкантов, режиссеров, художников! Это из двух миллионов, работающих в культуре.

По расходам на культуру — в процентах — мы отстали от Монголии и Кубы, во много раз — от развивающихся стран и в десятки раз от капиталистических. Наши творческие союзы нищи настолько, что могут обслужить с грехом пополам малую горстку творцов, они целиком существуют за счет своих маломощно-кустарных предприятий. И при всем этом Министерство финансов инструкцией номер 125 от 10.11.89 г. хочет обложить их такими налогом, что под угрозу поставлено само существование союзов. А готовящийся закон по ним завершит их полный разгром.

Творческие союзы — ладно, а как быть творцам? Художникам, например, скульпторам, архитекторам? Раньше средняя мастерская в Москве стоила 168 рублей в год, а сейчас — до двадцати тысяч!

Если вы, к примеру, несколько лет писали книгу, сценарий, оперу, потом еще несколько лет пробивали, ждали очереди в издательстве, и гонорар в итоге составил более пяти тысяч рублей, то с вас вычтут по распоряжению Минфина 60 процентов — раскиньте оставшееся по творческим, но безденежным месяцам, как вы это прокормитесь?!

По сути, это чистейшей воды вредительство: творческие работники, создающие свои произведения годами и десятилетиями, приравнены Минфином к кооператорам, получающим свои доходы ежемесячно. Таким образом, вырубается под корень интеллигенция — носитель той самой культуры, которой так не хватает народу. Причем в новом своде финансовых законов что ни закон — то удар по культуре. И утверждаться все это будет на сессии Верховного Совета в середине февраля — каково?

Но все же эти беды — полбеды: все их можно поправить одним росчерком Верховного пера. Настоящие беды [illegible] по нашим подъездам — что с ними делать?

Давайте представим, что Министерству культуры удалось получить на текущий год вместо пяти [illegible] миллиардов рублей — десять! Ну и что?

А ничего — канут эти миллиарды, как в бездну.

Есть один, по моей оценке, способ получить от этих денег отдачу не ранее чем через пять-десять лет: вложить их в духовное развитие тех, кто собран, [illegible], относительно укреплен — школьников, [illegible], студентов, солдат.

Почему бы государству не стимулировать вложения средств в культуру и не освобождать их от налогов, как это делается во всем цивилизованном мире?

Почему бы той [illegible] творцов не учредить из самих доходов анонимные стипендии для голодающих молодых талантов и не породить бы таким образом еще тысячу творцов?

Почему бы, учитывая трагичность момента, не обратиться с просьбой о помощи ко всем «волнам» советской эмиграции — среди них достаточно истинных патриотов...

Слово «культура» было самым редко употребляемым в дебатах нашего парламента, в выступлениях делегатов съезда — символично! (Не хочу обижать их, но, слушая иные выступления, неловко становится за народных избранников). Пробил час заняться вопросом жизни и смерти своей страны — нарождением в наших душах, выращиванием хотя бы какого-нибудь микроскопического слоя культуры, который бы, утолщаясь из поколения в поколение, смог бы когда-нибудь стать питательной средой, на которой родится, вырастет новая наша интеллигенция взамен той, уничтоженной. Чтобы было кому управлять страной, противостоять лести и соблазнам власти, чтобы не говорить с трибун «ложить» и «хочем», чтобы не продавать [illegible] итальянской фирме «Оливетти», и многое, многое еще.

Положение наше драматическое. И оно не только тем драматическое, что у нас 80 симфонических оркестров, а в США — 1200, что и в кинотеатрах, театрах, музеях пропорции примерно такие же — не дай нам Бог понастроить столько же!

Самое ужасающее, что у нас и то, что есть, — пустует. На нашу «культуру» и одна целая семь десятых копейки в день — это много.

Нам скучно в музеях, потому что мы не знаем историю своей земли, нам некогда читать, потому что мы едва успеваем смотреть телевизор и не отстать от других в гонке за хлебом насущным, мы не знаем своих предков и не ходим на их могилы, мы никогда не были в концертных залах, потому что «та» музыка и те, кто ее слушает, вызывают в нас раздражение, мы равнодушно смотрим, как все талантливое и свежее утекает потихоньку на Запад. «Захар Брон, основатель уникальной скрипичной школы в Новосибирске, учитель Вадима Репина и целой плеяды выдающихся скрипачей, — рассказал Т. Н. Хренников, — не удостоился чести быть приглашенным в Московскую консерваторию — не смогли мы пробить таможенный преподавательский клан. В итоге он был приглашен в ФРГ, уехал в Любек и увез своих самых талантливых учеников. Сейчас к нему едут учиться со всего мира...»

Почему едут в Любек, а не в Новосибирск? Кто виноват?! Нет виноватых...

Мы оглядываемся сейчас на Запад, облизываемся на его товары, присматриваемся к его рыночным и движущим силам, но не всегда понимаем: [illegible] мы сейчас хоть ФРГ и Японию на [illegible] — [illegible] у нас так же работать не станут, разленятся. Потому что есть еще и такое понятие — культура производства. И еще — культура общественных отношений.

Процесс привития культуры идет десятилетиями. Мы [illegible] опоздали тут, [illegible]. Еще и еще раз слышу крик-вопль Олега Ефремова, размахивающего руками в кабинете нашего министра культуры:

— ...Давайте же разъясним и народу, и руководству, что все наши беды — и хозяйственные, и национальные — идут только от недостатка культуры!..

Поймите!»

Ю. ГЕНКО.

1984: одиссея после «Одиссеи»

Послесловие к одному ЧП времен застоя

В популярной телепередаче «Это вы можете», одним из создателей которой он был, до апреля 1984 года его представляли как главного редактора журнала «Техника — молодежи», а после — как «писателя и журналиста». Даже для непосвященных было ясно: В. Д. Захарченко отстранен от руководства журналом. Но — за что?

— Поводом послужила публикация глав романа известного английского писателя-фантаста Артура Кларка «2010: Одиссея-2», — рассказывает Василий Дмитриевич. — Посвящен роман «двум великим русским: генералу А. А. Леонову — космонавту, Герою Советского Союза, художнику, и академику А. Д. Сахарову — ученому, лауреату Нобелевской премии, гуманисту».

По тем временам, как говорится, достаточно. Ну и, кроме того, русские члены экипажа космического корабля «Алексей Леонов» были названы фамилиями диссидентов (Орлов, Орлова, Браиловский, Ковалев, Терновский, Руденко, Якунин, Марченко).

Кстати, теперь с романом удастся познакомиться без купюр: в одиннадцатом номере журнала «Техника — молодежи» за прошлый год вновь появились первые главы, а [illegible] нынешнего года он будет напечатан полностью. Это сейчас, а тогда...

10 апреля 1984 года Секретариат ЦК ВЛКСМ в срочном порядке принимает постановление «Об ошибочной публикации в журнале ЦК ВЛКСМ «Техника — молодежи». Захарченко был обвинен в «утрате бдительности, непринципиальной позиции»...

— Как же вы решились тогда опубликовать роман Кларка?

— Мы друзья с Артуром Кларком, я бывал у него на Цейлоне. Этот роман считаю лучшим произведением о советско-американском сотрудничестве в космосе. Кларк и сам прекрасно понимал, что полностью опубликовать его у нас не удастся, поэтому разрешил мне урезать роман по своему усмотрению. Про то, что роман посвящен не только Леонову, но и Сахарову, я, конечно, знал. Но для меня неожиданностью было то, что герои названы фамилиями диссидентов. Позднее в своих письмах Кларк извинялся за это, но, по его словам, шутку... Подвели меня западные радиостанции, они стали кричать о том, что Артур Кларк посвятил свою музу русским правозащитникам.

Меня вызвали в ЦК КПСС и предложили написать заявление по собственному желанию. В связи с уходом на пенсию. Я просил оставить меня хотя бы в редколлегии журнала, но увы...

Потом все пошло по отлаженной схеме — меня решили вывести из общественной жизни. Я был членом комиссии по международным культурным связям Советского комитета защиты мира. Исключили. Был членом редакционного совета в «Детской литературе» и «Молодой гвардии». Исключили. Был в комиссии по фантастике Госкомитета по печати. То же самое. Отменили записи передач с моим участием на радио и телевидении, запретили пускать в эфир то, что уже было записано. Отменили все мои зарубежные поездки, не давали выездной визы.

— Пробовали куда-нибудь обращаться?

— Да, написал письмо Черненко. Просил разрешить мне участвовать в передаче «Это вы можете». Разрешили, но только на вторых ролях. Больше я никуда не обращался. ЦК комсомола помогал мне, как мог, дал возможность руководить советско-польской экспедицией аквалангистов. Я был почетным гостем на корейском фестивале молодежи и студентов. С запозданием о моей реабилитации выступила «Техника — молодежи» (кстати, кроме меня, еще несколько сотрудников журнала получили тогда выговоры).

В начале 1990 года Секретариат ЦК ВЛКСМ отменил старое постановление «как необоснованное, принятое в условиях административного давления на печать». И принес извинения В. Д. Захарченко.

А Артур Кларк на днях прислал письмо: очень доволен начавшейся публикацией. «Мы оказались предвестниками перестройки», — пишет он.

Беседу вел
О. ВОЛКОВ.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Зачем Ельцин

Пушки смолкли 45 лет назад, но юридически СССР и Япония до сих пор находятся в состоянии «перемирия». «Диалог глухого с немым» — так охарактеризовал состояние советско-японских отношений Борис Ельцин в беседе с нашим обозревателем Павлом Вощановым.

Итак, поездка по Японии, в которой вместе с Б. Н. Ельциным принимал участие его московский коллега депутат В. Н. Ярошенко, завершена. Позади встречи с премьер-министром, министром иностранных дел, ведущими политическими деятелями, представителями делового мира, учеными, студентами университетов, рабочими. И, конечно, — десятки интервью, данных японским и аккредитованным здесь зарубежным корреспондентам. И все же остается невыполненным один пункт программы, о котором договаривались с Ельциным еще в Москве: его последнее, итоговое интервью в Японии — специально для «Комсомольской правды».

— Вы часто встречаетесь с избирателями. Будут, очевидно, контакты с ними и после возвращения домой. Уверен, не раз придется отвечать на такой вопрос: а с какой, собственно, целью ездили вы в Японию?

— Уже по тому, как он сформулирован, чувствуется [illegible] предвзятого отношения к зарубежным поездкам. Кое-кто рассуждает так: «Чем по заграницам разъезжать, лучше бы дома порядок наводили». На последней сессии Верховного Совета один из выступавших сетовал, что слишком уж зачастили некоторые депутаты за рубеж. Надо бы их жестко притормозить... А ведь с «невыездными» парламентами мы прожили уже не один десяток лет. Наши официальные делегации [illegible] советские депутаты самые молчаливые в мире! И действительно, говорил-то всегда, как правило, руководитель делегации, а рядовые ее члены должны были почтительно внимать и всем своим видом выражать «полное единодушие». Но вот пошло ли оно на пользу? Убежден, ничего, кроме вреда, не принесло. Неосведомленность депутатов во внешнеполитических вопросах создавала ту питательную среду, в которой и стали возможными такие трагические решения, как Венгрия, Чехословакия, Афганистан. Увы, подобных примеров можно привести немало. Если мы хотим наконец создать подлинную парламентскую демократию, нашему депутатскому корпусу нужно как можно быстрее изжить в себе синдром страха перед внешнеполитическими проблемами и лишить тонкий слой высших партийных и государственных функционеров монополии на их решение.

— Но это, можно сказать, общий принцип. А если обратиться к конкретному случаю: чем все же было вызвано ваше решение посетить Японию?

— Ни для кого, думаю, не секрет, что сегодня эта страна — признанный лидер мирового научно-технического прогресса. Судите сами, на ее долю приходится 2,5 процента всего населения мира и 0,3 процента площади земного шара. А сколько она производит? Около 11 процентов всей мировой продукции! Уже второй год подряд эта страна занимает первое место на Земле по объему валового национального продукта на душу населения. Ей [illegible] мировое достижение в производительности общественного труда. По оценке многих специалистов, в ближайшее столетие Япония вообще станет родиной важнейших научно-технических достижений, особенно в области суперсовременных средств связи, новых материалов, биотехнологии, электроники, аэрокосмической промышленности. Для этих направлений здесь созданы превосходные стартовые условия, которые уже дают поразительные результаты. Ныне нет такой страны мира (тут разве что мы — досадное исключение), где бы не находили сбыта товары японского производства или произведенные по японской технологии. Они доступны, они качественны, да еще и на [illegible] опережают своих конкурентов в техническом отношении. Не случайно Япония занимает сегодня третье место среди мировых экспортеров... И все это буквально «на расстоянии вытянутой руки» от России, доля которой во внешнеторговом обороте Японии составляет чуть более одного процента!

— Но есть ли реальные возможности для расширения наших экономических контактов с Японией? Может, в этом вообще нет взаимной заинтересованности?

— Однажды мы уже упустили реальный шанс наладить взаимовыгодное сотрудничество. Вспомните, в 60-е годы Япония испытывала серьезные затруднения с сырьем. Тогда ее очень привлекало сотрудничество с СССР, оно могло полностью снять все японские сырьевые проблемы. Что помешало тогда? Общая [illegible] политических отношений. Стороны оказались неспособными пойти навстречу друг другу. Пусть японцы оценивают политическую мудрость своих бывших руководителей, я хочу сказать о наших. Среди тогдашнего руководства бытовала точка зрения: сырьевая зависимость Японии будет со временем возрастать, что и сделает ее более сговорчивой во всех спорных вопросах. Оправдался ли этот прогноз? Нет. В кратчайший срок японцы сумели радикально изменить структуру своей экономики и за счет этого резко снизить сырьевые потребности... Отвлекаясь от темы разговора, хочу заметить: мы никак не можем избавиться от иллюзии, что богатейшие запасы природного сырья способны прокормить страну, что весь мир нуждается в нем. Я бы уточнил: пока еще нуждается, хотя уже далеко не весь и уже не в той степени, как, скажем, четверть века назад.

— Но сырье — все еще основа нашего экспорта в Японию. Древесина, уголь, рыба, нефть и нефтепродукты, драгоценные и цветные металлы, чугун — этот перечень остается неизменным уже много лет. И если японские потребности в сырьевых товарах снижаются, не получается ли, что стучимся в дверь, которую нам вовсе и не собираются открывать?

— Нет, это не совсем так. Во-первых, не стал бы сбрасывать со счетов возможности наших промышленных отраслей. Экономическая реформа, если, конечно, довести ее до логического завершения, способна придать им «второе дыхание». А наш интеллектуальный потенциал? К сожалению, мы не ценим его по достоинству, считаем, что ныне все самое ценное рождается непременно за нашими рубежами. Но вот здесь, в Японии, мы не раз чувствовали — у японских предпринимателей большой интерес к расширению научно-технического сотрудничества с СССР. Есть и еще одно обстоятельство: со временем, думаю, будет возрастать конкуренция Японии со стороны группы так называемых «новых индустриальных стран». Их товары (производство которых, кстати, во многом создано на базе японской технологии и японского капитала) дешевле, а по качеству ничуть не хуже. Чтобы сохранить устойчивость своей экономики, Япония, как мне кажется, вынуждена будет искать новые и весьма емкие рынки. Так что я не смотрю на наши отношения как на «игру в одни ворота». Выгода в том обоюдная, а потому нам шапку ломать не стоит...

— И все же факт остается фактом — у деловых людей Японии пока нет особого желания расширять экономическое сотрудничество с нами.

— Объективно говоря, обеим нашим странам нужен серьезный прорыв в экономических отношениях. И не в отдаленной перспективе, а уже сегодня. Убежден, счет в этом деле следует вести не на проценты, а на разы! Меня, к примеру, мало успокаивают заверения об укреплении наших связей, исходящие и с той, и с другой стороны. За десять дней пребывания здесь нам не раз доводилось слышать о том, что Япония сегодня занимает третье место в советском товарообороте с капиталистическими странами, тогда как три года назад она была на пятом месте. Да разве этого достаточно для двух стран, казалось бы, самой природой созданных для сотрудничества и кооперации? К сожалению, за видимостью количественного роста пока не просматривается новое качество советско-японских экономических отношений. Более того, наши многочисленные контакты в политических и деловых кругах позволяют, к сожалению, сделать и такой вывод: в последнее время наблюдается некоторое падение интереса японского бизнеса к советскому рынку. Причин тут несколько: и постепенное ослабление радикальности нашей экономической реформы, и межнациональные кон-

Датская пресса о Пленуме ЦК КПСС

Датские средства массовой информации отмечают, что Пленум ЦК КПСС собрался в тот момент, когда «руководство партии испытывает постоянно возрастающее давление снизу, когда люди требуют более действенных и радикальных реформ». Вчера все здешние газеты опубликовали на первых страницах обширные материалы с изложением главных разделов выступления М. С. Горбачева и комментарии к нему, сделанные, что называется, по горячим следам.

Основной интерес фокусируется вокруг предложения Генерального секретаря ЦК КПСС о пересмотре закрепленного в Конституции СССР положения о руководящей роли партии.

«Советский руководитель открыл этим заявлением новый и, возможно, самый важный этап процесса перестройки,— пишет газета «Ланд ог фольк».— Прямым следствием демократизации советского общества стало появление в нем различных социально-политических организаций. И в этих условиях отказ КПСС от конституционной «монополии на власть» создает основы для перехода СССР в перспективе к многопартийной системе».

Все газеты подчеркивают заявление М. С. Горбачева о том, что партия намерена демократическим путем бороться за сохранение своей лидирующей роли и что целью КПСС является гуманный и демократический социализм.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что в публикациях очень многих здешних газет совершенно явно просматривается злорадство по поводу наших трудностей, стремление представить обновление социализма как чуть ли не отказ от его основополагающих ценностей, как переход к «победившим идеалам Запада». Газета «Фрк актуэльт» в передовой статье под заголовком «Смерть коммунизма» утверждает, что «столь радикальный шаг Советов свидетельствует о крахе всей идеологии коммунизма. И будущее партии теперь зависит от того, насколько ей удастся убедить народ в том, что с коммунизмом покончено навсегда в той стране, где он когда-то родился».

Правда, есть и другие, более взвешенные мнения по поводу жизнеспособности КПСС и ее воздействия на ход перестройки.

А. БАРАНОВ.
(Наш соб. корр.).
Копенгаген.

Молодежные вести

С 31 января по 6 февраля в нашей стране по приглашению КМО СССР находилась делегация Молодежной палаты Южной Кореи во главе с председателем организации Ванг Чу Кимом. Делегация имела беседы в КМО СССР, встречалась с его членскими организациями, председателем Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи В. Цыбухом. Обсуждались вопросы развития сотрудничества между организациями, в первую очередь в сфере молодежного предпринимательства, культуры и обменов. Делегация также посетила город Ленинград.

Чтобы выступать с трибуны ООН по актуальным вопросам современных международных отношений, вовсе не обязательно быть профессиональным дипломатом и ездить в Нью-Йорк или Женеву. Это доказали участники международной молодежной конференции «Московская модель ООН», которая прошла в МГУ в дни каникул. Имитация рабочих заседаний двух советов и четырех комиссий ООН дала ребятам возможность попробовать себя в непростом деле — научиться спорить и находить общий язык в рамках международного сообщества.

В. СЛАВНОВ.

На снимках: заседание Совета Безопасности; «представитель США» — студент физического факультета Кирилл Кокунников; после дебатов — дискотека.

Фото Е. КОНДАКОВА.

Торгпредство Литвы в Гамбурге?

«Немецкая волна» сообщила слушателям об открытии в Гамбурге торгового представительства Литвы, которое, как подчеркивалось на пресс-конференции, станет первым внешнеполитическим шагом к независимости Литвы.

22 января гамбургская пресса скупо констатировала: на Рютерштрассе, 47, состоялось открытие торгпредства Литвы в Гамбурге. На церемонии присутствовали: заместитель Председателя Совмина, заместитель председателя Госплана республики, один из министров, представители деловых кругов Гамбурга. Центральные западногерманские газеты не сочли этот факт достойным внимания.

По заданию редакции звоню в Гамбург. Мне отвечает один из сотрудников нового торгпредства А. Климайтис. Представляюсь.

— Как к вам обращаться — господин или товарищ Климайтис?

— Лучше господин,— охотно отвечает собеседник,— так как я считаю себя гражданином Литвы, а не Советского Союза. Главной задачей торгпредства нашей республики,— говорит Климайтис,— является поиск торговых партнеров на рынках Гамбурга и ФРГ. Мы можем предложить на западный рынок отдельные виды продукции машиностроения и металлообработки, электротехнику, а также изделия нашей мебельной промышленности и ремесленников.

В генконсульстве, поставленном в известность об открытии торгпредства постфактум, мне сообщили, что западногерманская сторона и деловые круги Гамбурга отнеслись достаточно сдержанно к появлению нового торгового представительства. Это вполне понятно. Ведь солидные представители деловых кругов Западной Германии и Гамбурга главным образом ориентируются на СССР в целом.

Кстати, торгпредство внесено в регистр фирм Гамбургской торговой палаты лишь как торговая фирма «Литкоммерц ГмБХ».

Е. САВИЩЕВ.
(Наш соб. корр.).
Бонн.

— РАДИОПЕРЕХВАТ —

Волонтеры из Франции на Кавказе?

Большинство радиостанций в последнее время передавали сообщения о сборе представителями армянских общин за рубежом и общественностью Запада средств для закупки оружия и отправки добровольцев в Армению. «Голос Турции», например, в обзоре печати, ссылался на газету «Тюркиш», сообщил, что супруга президента Франции руководит кампанией отправки добровольцев через Сирию в Армению.

Прокомментировать это сообщение мы попросили нашего собственного корреспондента во Франции Н. ДОЛГОПОЛОВА.

Армянская община во Франции сильна, сплочена и, что немаловажно, хорошо обеспечена. Трагические известия о погромах были восприняты близко к сердцу, реакция оказалась весьма болезненной. Как подтвердил в разговоре со мной Даран Восгурчян — президент национальной ассоциации армянских бойцов и добровольцев, сражавшихся в годы войны с фашизмом,— на крайних, пусть действительно не столь крупных группировок раздавались призывы о посылке добровольцев в СССР для защиты советских армян. По телевидению промелькнула пара интервью с будущими волонтерами. Однако силы Советской Армии были введены в Баку, и страсти поутихли. Так что добровольцы остались дома. Да и кто бы дал разрешение на отъезд? Выдал визы?

Не посылается в Армению и никакого оружия. Грузы с благотворительной помощью отправляются в Ереван, как правило, через Москву. Никаких данных о нарушении таможенного режима не поступало, твердо заверили меня в посольстве СССР во Франции. В последнее время, помимо обычной помощи — сборных домиков, одежды, продуктов,— в Армению отправлены хлебопекарня и оборудование для изготовления комбикормов.

Ну а данные о том, будто супруга президента Франции содействовала отправке добровольцев в Армению,— грубая клевета. Настолько бесстыдная, что даже непонятно, на кого рассчитана.

АРХИПЕЛАГ ШЕСТИ МЯТЕЖЕЙ

ФИЛИППИНЫ — СТРАНА НЕСПОКОЙНАЯ, КАК С СЕЙСМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ТАК И С ПОЛИТИЧЕСКОЙ. НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЗДЕСЬ ОЩУЩАЕТСЯ ВО ВСЕМ.

ОРКЕСТР врезал какую-то разухабистую «Кукарачу» в ту самую минуту, когда первые пассажиры только что приземлившегося «Боинга» вошли в коридор аэропорта. Музыканты в шортах, цветных рубахах и алых галстуках, вроде наших пионерских, широко улыбались и притопывали в такт мелодии, всем своим видом выкрикивая: «Добро пожаловать на Филиппины!». Улыбались пограничники и таможенники, которым, наверное, положено быть самыми строгими. А носильщиков и таксистов, горячивших своих «коней», просто-таки переполняло восторженное возбуждение. Неужели так торжественно и весело здесь встречают каждый самолет? Говорят, каждый, но рейс авиакомпании «ДЖАЛ» — особенно.

Февраль в Маниле — месяц жаркий, как, впрочем, и все остальные. Плюс 30 в тени, безжалостное солнце, пронзительные звуки клаксонов, аромат тропиков, который смешивается с запахами громадного и, увы, не самого благоустроенного города — такими первые впечатления, подаренные филиппинской столицей.

Конечно, Манила — это не только удручающего вида жилища бедноты — сверху сооруженные или дощатые хижины, на стенах, кажется, служит развешанное для просушки белье. Манила — это и фешенебельные гостиницы, дорогие универмаги, элитарный жилой и деловой район Макати, где расположены представительства крупнейших компаний, где сдаются апартаменты с бассейнами и прислугой.

Если же говорить о политической обстановке на Филиппинах, то тут страну можно сравнить с зоной повышенной сейсмической активности. Землетрясения, крупные мятежи с жертвами и разрушениями стали привычными и постоянно ожидаемыми явлениями.

Последний путч датируется декабрем минувшего года. Случилось это под Рождество. Очагом бунта в который раз стала военная база форт Бонифасио близ Манилы. Мятежники предъявили правительству ультиматум — немедленно в отставку! Президент Корасон Акино ультиматум отвергла и, в свою очередь, призвала народ и армию выступить на защиту конституции, а мятежников — сдаться. Ни то, ни другое не было выполнено. Началось «двоевластие», а фактически безвластие, которое продолжалось до 9 декабря. В этот день, когда всем уже порядком надоело ждать развязки, а симпатии населения все явственнее стали склоняться в пользу противников режима, с американской авиабазы «Кларк» в воздух поднялось несколько «Фантомов». Они сделали круг над Манилой и низко, на бреющем, пошли прошли над позициями мятежников, откровенно дав им понять, что следующий заход на цель будет боевым. Тут же верные правительству силы предприняли решительный натиск. Мятежные батальоны сложили оружие, а их командиры ударились в бега.

Но сказать, что обстановка в стране нормализовалась, что в Маниле «все спокойно», означало бы погрешить против истины. Напряжение ощущается повсюду.

На исходе января, спустя почти два месяца после попытки переворота, был наконец схвачен один из его руководителей — бригадный генерал Эдгардо Абенина, за голову которого правительство назначило награду в 1 миллион песо. Сколько его единомышленников осталось на свободе? На этот вопрос трудно дать точный ответ, поскольку брожение в войсках продолжается. Причины, по признанию даже тех военных, кто сохраняет лояльность по отношению к правительству, в низком жалованье, отвратительных условиях существования в казармах, медленном продвижении по службе офицерского состава.

Все это так, но, думается, корни политической нестабильности глубже. Они уходят далеко в историю этой страны.

АРХИПЕЛАГ, лежащий в тропических морях к юго-востоку от материка, был обнаружен и колонизован испанцами в XVI столетии. Они и дали ему название — Филиппины, в честь монарха, чей трон находился не меньше чем за тридевять земель. Утвердили католическую религию, испанский язык.

В конце XIX века одряхлевшая испанская корона, одну за другой теряя свои заморские провинции, уступила и эту — Соединенным Штатам Америки. Спустя еще полстолетия пришли японцы, провозгласив «независимое филиппинское государство» в составе скроенной ими в Восточной Азии «великой сферы сопроцветания». В 1944 году произошел небывалый подъем национально-освободительной борьбы. Больше оставаться чьей бы то ни было колонией страна не желала.

Американцы, вновь пришедшие на архипелаг в конце второй мировой войны уже в качестве освободителей от японского ига, это поняли. И в 1946-м на политической карте мира появилось новое название — Республика Филиппины.

Легко ли стать современным государством разоренной стране, населенной в массе безграмотным голодным народом, разбросанным по тысяче островов, многие из которых веками оставались в полной изоляции от внешнего мира? Ответ очевиден: нелегко и, наверное, просто невозможно.

Особенно же тяжко приходится, если к власти прорывается фигура, которой нет дела ни до чего, кроме собственного величия. Вариант этот, как известно, типичен для отсталых стран. 20 лет — с 1967 по 1986 год — властителем Филиппин был генерал Фердинанд Маркос. Энергичный, честолюбивый, нетерпимый к любому проявлению инакомыслия. Он не скрывал, что намерен осчастливить свой народ, чего бы это ему — народу — ни стоило. И поначалу дело как будто пошло. Широко используя иностранные займы, жестко проводя режим экономии, генерал добился повышения темпов экономического роста, наложил немало масштабных проектов, главным из которых было создание в стране современной инфраструктуры.

Укрупняются владения губернатора столицы, а этот пост бессменно занимала супруга президента госпожа Имельда. Возводятся монументальные сооружения, городская железная дорога, строятся станции, автомобильные развязки. Но... в середине 80-х оказывается, что преодолеть долгий и трудный исторический маршрут стремительным рывком Филиппинам при Маркосе не удалось. Коррупция «съедала» практически весь скромный прирост национального дохода.

По мере разложения режима диктатор становился все более подозрительным и жестоким. В 1983 году в манильском аэропорту был застрелен Бенигно Акино, только что сошедший с самолета. Давний и непримиримый политический противник Маркоса прибыл из США открыто, по филиппинской визе. Президент даже не особенно скрывал свою причастность к убийству.

История неумолима: теперь мало кто поминает добрым словом Маркоса, свергнутого в 1986 году и недавно скончавшегося вдали от родины. А имя Бенигно Нинойо Акино встречает ныне всякого, кто ступает на землю Филиппин. Оно начертано на фронтоне столичного аэропорта. Декрет о присвоении имени покойного сенатора главным воздушным воротам страны подписала его вдова, президент Филиппин Корасон Акино. Часто в газетах ее зовут просто Кори. Первая женщина-президент в истории Филиппин.

КУКИ Микаллер, несмотря на свои 24 года, опытная журналистка. Начинала еще при Маркосе в газете «Таймс джорнал», затем перешла в «Филиппин стар» — рупор правительства. Это уже при Акино. А сейчас — сотрудник Манильского бюро японского информационного агентства «Дзи-дзи пресс».

Куки вполне откровенна: режим Акино топчется на месте, считает она. Разумеется, перемены есть. Режим Маркоса был иным. Генерал был диктатором и не скрывал этого. При нем сказать вот так запросто, да еще иностранцу — режим, дескать, топчется на месте — было просто немыслимо. Легальной оппозиции в стране не было.

Пришла Акино. Создала комиссию по правам человека. Провозгласила аграрную реформу. Разрешила деятельность политических партий. Политические перемены, конечно, очень важны. Но надо идти дальше, а этого не делается. Положение большинства населения не улучшается, наоборот. Растут цены на товары первой необходимости. Инфляция в 1989 году составила 10,6 процента.

Коррупция? Говорят, она расцвела еще пышнее, чем при Маркосе.

Похоже, что Куки права. Ее слова подтверждаются другими свидетельствами. Например, показаниями капитана Хосе Круза, участвовавшего в декабрьском мятеже. Основной целью выступления путчистов, заявил капитан, было прекращение коррупции, кумовства и некомпетентности в администрации Корасон Акино.

— Почему сейчас продажные чиновники воруют больше? — размышляет Куки.— Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что при Маркосе они не так торопились. Чувствовали себя увереннее — весь режим-то казался прочным. А сейчас той уверенности нет, надо спешить. Вдруг завтра снова переворот?

ИХ БЫЛО шесть за неполные четыре года правления президента Акино. Ни один не принес успеха мятежникам. Но каждая попытка, подобно приступу тяжелой болезни, парализовала страну.

— Мятежи — негодное средство решения наших проблем,— убеждена журналистка.— Они только мешают жить. Не говоря уж о том, что обрывают многие жизни. Если судить арифметически, от них могла бы быть хоть какая-то польза, если бы они побуждали правительство что-то предпринять.

Лично к Кори я отношусь сложно, она способна вызывать к себе симпатию. Когда-то, на волне политического успеха, она была всеобщим кумиром, и моим в том числе. Теперь того обожания нет. Но уважение сохранилось, хотя я понимаю, что ее личные устремления и интересы отнюдь не во всем совпадают с интересами большинства филиппинцев. Корасон Акино из очень богатой семьи,— Мисс Микаллер сделала ударение на слове «очень».— Несколько поколений — профессиональные политики. Многому, вероятно, ее научил муж, Нинойо. Она отлично усвоила науку власти, четко знает, когда надо быть «мягкой», когда — «жесткой». Умеет в нужный момент привлечь на свою сторону соперничающие группировки сенаторов, военных, дельцов. Ну и пока как будто пользуется благосклонностью США.

Может быть, Куки Микаллер, а она прямо называет себя «антиамериканистской», заходит в оценке роли США слишком далеко? Все-таки Филиппины — суверенное государство. Но вот факты, о которых широко пишет местная печать. Специальная комиссия министерства обороны, расследующая обстоятельства декабрьских событий, признала, что в форте Бонифасио, захваченном мятежниками, находилась группа технических специалистов ВВС США. После предыдущего путча в августе 87-го года, как известно, два американских дипломата, слишком явно связанных с мятежниками, вынуждены были даже срочно покинуть страну. С другой стороны, те же ВВС США поддерживали правительственные войска в критический момент недавнего мятежа. Теперь Акино не может не чувствовать себя обязанной американцам. А ведь на повестке дня — вопрос о сокращении американского военного присутствия на Филиппинах.

ПОМНИТЕ фразу: «Напряженность в Маниле ощущается повсюду»? Следует оговориться — это ощущение новичка. Местные жители не хотят поддаваться страху и, наверное, правильно делают. Жизнь идет своим чередом. Достаточно взглянуть на Манилу ранним утром, чтобы убедиться в этом. В китайском квартале дворники неторопливо убирают горелые шутихи и прочий мусор, оставшийся после только что отшумевшей встречи Нового года по восточному календарю. По дорожкам парков трусят любители бега. Спешащие на работу горожане штурмуют «джипни» — самый распространенный вид общественного транспорта — небольшие открытые фургоны, напоминающие сосланные по старости и немыслимо разукрашенные катафалки. У дверей отеля «Шератон» дежурят «интердевочки», наблюдая за выгрузкой из автобуса группы пожилых японцев. Кажется, никто не вспоминает о чрезвычайном положении, о том, что за сутки на территории Большой Манилы происходит в среднем десять убийств, о том, что в любой момент кто угодно может выхватить пистолет и открыть стрельбу — ведь законно, непрошенного владеть оружием, нет. Кстати, как сказал знакомый японский журналист, на первом месте по популярности после пистолетов — израильские автоматы «Узи», на втором — наш «АК-47» (говорят, поступает из Ливии), на третьем — американская винтовка «М-16».

А вот другие цифры. Темпы экономического роста Филиппин в 1988 году составили почти девять процентов, в минувшем — около шести, но это и понятно — помешала политическая нестабильность. Тем не менее показатели все равно чрезвычайно высокие. Некоторые экономисты, в том числе японские, предсказывают, что Филиппины в скором времени станут в один ряд с «азиатскими тиграми» — Тайванем, Южной Кореей, Сингапуром, Гонконгом, удивляющими мир своими чудесами.

— Что-то не верится,— комментирует этот прогноз седовласый таксист Рамбано,— слишком много у нас болтовни, слишком много политики.

Н. ЦВЕТКОВ.
(Наш соб. корр.).
Манила — Токио.

...ездил в Японию

7 февраля 1990 г. КП

...флингы, и внутренняя заданность. К тому же определенные круги, похоже, выработали для себя новую формулу поведения по отношению к нашей стране: пусть, мол, экономическая ситуация в Советском Союзе еще более усложнится. И это сделает его сговорчивее в вопросе о судьбе северных территорий.

— Кстати, большинство японцев, с которыми вам довелось встречаться, действительно считают, что его решение снимет многие, если не все, проблемы в наших отношениях. Так ли это?

— Отчасти. Но, как бы то ни было, территориальный спор между нами, не затихая, то разгораясь, идет уже свыше сорока лет. Никакой территориальный спор [illegible] не может [illegible] советско-японские отношения находятся ныне в тупике. Япония не идет на заключение мирного договора, пока ей не будут возвращены четыре южнокурильских острова — Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи. СССР неизменно заявляет о «незаконных и необоснованных территориальных притязаниях». 35 сорок лет понимания [illegible] не продвинулись ни на шаг! Нормально ли это? [illegible] Нужно идти навстречу друг другу, и, повторю, нам предстоит [illegible] тонкие материи.

— Если это так, то почему же, находясь здесь, вы не поддержали идею безоговорочной и немедленной передачи островов Японии?

— Убежден, «лобовое» решение проблемы не выведет нас из тупика. Подобные заявления рассчитаны лишь на то, чтобы «сорвать» аплодисменты, да и то в японских [illegible] не очень сведущих в политических премудростях. Серьезная политика должна основываться на реальностях, которые требуют более гибкого подхода. Что сегодня знает советские люди о проблеме «северных территорий»? Многочисленные встречи с избирателями накануне нашего отъезда убеждают: они или ничего не знают о ней, или знают ее лишь с той стороны, с какой она долгие годы освещалась в нашей официальной печати. Готово ли сегодня наше общественное мнение к каким-либо радикальным решениям? Нет. Нужно время, чтобы разъяснить, убедить, доказать. Ведь в конце концов вопрос должен решить народ. В 1957 году Н. С. Хрущев заявил, что если американцы вернут Японии Окинаву, то и он пойдет к правительству с предложением передать ей острова Хабомаи и Шикотан еще до заключения мирного договора. Но прибавило ли это решение столь острой проблеме? Думаю, для Японии [illegible] противникам набиравшего тогда силу демократического курса. Не потому ли после его смещения сразу же было заявлено, что «попытки пересмотра границ между СССР и Японией, сложившихся в итоге второй мировой войны, лишены всяких оснований и обречены на провал»?

— Но, согласитесь, нельзя идти вперед, не зная конечной цели. Какой она будет? Должен ли сохраниться советский суверенитет над островами или в конечном счете они должны быть переданы Японии?

— Я вижу пять этапов решения этой проблемы. Прежде всего нужно официально признать сам факт ее существования. Думаю, сделать это должен наш Верховный Совет. На втором этапе — процесс демилитаризации островов, на третьем — отвести их для свободного предпринимательства. Затем [illegible] осуществить [illegible] совместное управление [illegible] с Японией. Каковым он быть? Думаю, на этот вопрос придется искать ответ уже новому поколению политиков. Возможно, они выработают какую-то нестандартную схему. Мне же пока видится несколько вариантов. В их числе совместный протекторат или придание островам статуса свободной территории. Но, повторяю, этот вопрос должно решить новое поколение в строгом соответствии с внутриполитической ситуацией и общественным мнением в обеих странах.

— Если идти этим путем, то ясно, что получит в итоге японская сторона. А чем он привлекателен для нас?

— В политическом отношении — престиж, который, может быть, ценится выше всего. В экономическом — возможность привлечения японского капитала к решению крупномасштабных и долговременных программ на территории России. Первым шагом на этом важном пути считал бы заключение отдельного договора между Россией и Японией. За время нашей поездки не раз пришлось убедиться, что это не иллюзия, а вполне реальное дело. Надо лишь всерьез за него взяться. К примеру, министр строительства Японии во время нашей встречи предложил подумать над совместным проектом строительства через всю территорию СССР сверхскоростной железной дороги из Японии в Западную Европу — «Шелковый путь», как он называет его. Этот проект предлагается полностью осуществить за счет японских капиталовложений, а эксплуатация дороги могла бы быть совместной. Выгодное предложение? Мое мнение: выгодное. Оно во многом помогло бы снять остроту наших транспортных проблем. Не раз высказывалась идея участия Японии в создании у нас современных туристских зон отдыха. С интересом воспринималось, наше предложение об участии японских строительных фирм в создании современных [illegible] комплексов и реконструкции наших городов. Президент всемирно известной фирмы по производству промышленных роботов — она контролирует примерно 60 процентов мирового рынка робототехники! — предложил ежегодно обучать около тысячи наших специалистов.

— Это, бесспорно, заманчивые предложения. Но, думаю, не все у нас воспримут их с радостью. Кое-кто, вероятно, насторожится: а ну как станем пленниками от японского капитала? Как мне написал один наш читатель: не приведи Господь испытать на себе эксплуатацию, которой подвергается японский пролетариат.

— Мы, неплохо бы и нашему пролетариату добиться тех же условий жизни, тех же социальных гарантий, чего достигла Япония за сорок лет и чего не смогли добиться мы за семьдесят. Судите сами, в Японии сегодня самый низкий среди промышленно развитых стран уровень инфляции. Он раз в семь-восемь ниже, чем у нас. Розничные цены здесь практически не растут, а среднемесячная заработная плата ежегодно увеличивается примерно на пять процентов и составляет в среднем сейчас 3 тысячи долларов. В Японии весьма низкий уровень безработицы. Она занимает первое место в мире по продолжительности жизни, имеет самый низкий уровень детской смертности. Неведомы японцам слова «дефицит» и «очереди», в их экономической модели можно многое позаимствовать и многому поучиться. Нужно избавиться от политической однобокости. Давно пора повернуть голову с Запада на Восток, начинать развивать парламентские связи, подготовку кадров. Мир вообще идет к экономическому объединению. Со временем рухнут границы, исчезнут таможни. Нужно признать объективность и неизбежность этого процесса, пока, конечно, не [illegible] связанных на валютных торговых отношениях.

ТАНКИ И ИСТИНА

Баку: взгляд из-за брони

«Ночью страшно. Ночью всего страшнее. Сердце колотится от каждого звука [illegible]. Спать не могла. Свернусь калачиком в кресле и минуты считаю — скорей бы рассвело, скорей бы день. А Мишка ничего не понимал, сопит себе.

Это как будто мертвенно сжимают руки на твоем горле, и нет сил разжать их, закричать, да и кому кричать? Мы — одни на лестничной площадке. [illegible] — мы трясемся, муж губы кусал: «Где войска?», войска вошли в город — опять трясись.

Днем он сумел вырваться на несколько минут, [illegible] мне его жалко стало, он ведь тоже себе места не находит. [illegible] Мишкой мы [illegible] поехали. На военный аэродром. [illegible] Здесь, в Москве, у мамы не могу успокоиться...»

(Из рассказа жены офицера, просившей не называть ее фамилии, имя и отчество).

Выстрелы хлынули внезапно, как дождь. Напряжение висело над городом уже неделю, [illegible] Баку не появлялись. Усиленные — в шесть человек — милицейские наряды скорее делали вид, чем охраняли порядок. Они стояли на перекрестках, а в двухстах метрах грабили и убивали людей, вся вина которых заключалась в том, что они родились армянами. Усиленный [illegible] внутренних войск охранял здания ЦК, МВД и на улицы не выходил. Бакинский гарнизон был блокирован в казармах, подходящие к городу части — на аэродромах. В полках кончались продукты, солдаты уже несколько дней сидели на «сухпае», начались нападения на склады с оружием как в Азербайджане, так и в Армении, замерло движение по шоссе и железной дороге, а команды — остановить беззаконие — все не было.

Многого не зная, тогда я все старался понять: почему так? Услышанные объяснения — «не успевали, было технически невозможно» — меня не убеждают: а «если завтра война»? Тогда успеем? Не знаю, не знаю. Знаю только, что двенадцатого — тринадцатого января дороги на Баку были еще свободны, а там, где блокированы, блокированы кое-как, на скорую руку.

Время было упущено, и то, что можно было сделать в буквальном смысле малой кровью, досталось кровью большой. Очень большой, если помнить: советские войска входили в советский же город. Входили, чтобы восстановить порядок, справедливость, закон. Какие они, к черту, оккупанты? Что мог оккупировать в Баку азербайджанец старший прапорщик О. Ахундов, умерший в госпитале от «сквозного пулевого ранения грудной клетки и сквозного ранения живота»? Или замполит военного госпиталя полковник Николай Иванович Ополев, вместе с начальником приказавший до прихода войск [illegible] армян? В госпитале, который практически не охранялся, и в котором из оружия — лишь скальпель. Или ленинградец сержант Володя Кусков, которого ранили при вводе (афганский, кстати, призыв), но, к счастью, парнем он оказался крепким, выжил?

...Выстрелы. Хлопанье одиночных сменилось автоматными очередями, они трещали сухо, будто рвали бумагу. В ночном небе перекрещивались стаи оранжево-синих трассеров. Гремели вдали движки танков и БТРов.

Двадцатитрехлетний командир мотострелковой роты Женя Соловьев к началу боя опоздал. Он еще стоял на пороге комнаты для хранения оружия, [illegible] у КПП Сальянских казарм [illegible].

[illegible]

Свободной дороги не видели. [illegible] Соловьев развернулся на КПП [illegible] «Икарусы» [illegible].

Еще не успев что-либо понять, он почувствовал удар в грудь, будто кто-то кулаком двинул. Двадцатитрехлетний командир роты не знал тогда, что испытывает человек, по которому стреляют, [illegible] стрелы. Рядом взвизгнула пуля, дырявя забор, и подкуражие Соловьева сменилось спокойной холодной яростью. Он уже не слышал треска выстрелов вокруг, криков раненых. Он выцеливал того, лежащего у колеса «Икаруса». Все ошибки политиков, все нерешенные экономические проблемы привели к тому, что этой бакинской ночью в двадцати метрах лежали двое вооруженных людей и одно только желание владело ими: убить другого.

Соловьев почувствовал, как ожгло ногу, и дал несколько очередей по колесам «Икаруса». Он видел, как тот, другой, взмахнул руками, словно собираясь нырять в воду, и упал.

И все как будто кончилось. Женя почувствовал, как кружится голова. Резервисты, выскочившие на КПП, оттащили его в помещение, а потом, под прикрытием четырех автоматчиков — на крыше жилого дома засел снайпер и простреливал плац — бегом, лейтенант Евгений Соловьев попал в санчасть, а потом в госпиталь, на операционный стол.

Тем ночь для него и кончилась. Но для других она все длилась.

Примерно в это же время, в двадцати километрах от Сальянских казарм, подполковник Валерий Коносов шел с мегафоном во главе колонны и уговаривал людей разойтись, не мешать проходу войск. Из толпы в него полетела бутылка с зажигательной смесью, ударилась о каску, вспыхнула одежда, обожгло руки, лицо. Старший лейтенант медицинской службы Анатолий Куревин стал оказывать Коносову помощь. Было видно, что у него нет оружия, на боку — сумка с красным крестом, но и в него из толпы полетел камень.

А в час сорок на его руках в районе Баладжарского спуска умер от огнестрельного ранения солдат...

Выстрелы рождают выстрелы, злость — злость, ненависть — только ненависть. Для того, чтобы в такой обстановке сохранить холодную голову, надо быть профессионалом. И такие были.

Парашютно-десантный полк наступал (господи, до чего мы дожили!) на Баку со стороны Кюрдамира. Сто восемьдесят километров полк прошел, израсходовав двести шестьдесят три патрона. Встретив на пути завал, парашютно-десантная рота спешилась и с криком «Ура!», без единого выстрела разобрала завал, попутно задержав «до выяснения» семьдесят человек. Остальные [illegible]

[illegible]

...Утро родилось солнечным. Ночные выстрелы казались чем-то придуманным, [illegible] море, белый пароход, набережная.

А свернул за угол и наткнулся взглядом на БТР и рыжего парня возле него с автоматом. Первым моим ощущением было облегчение; последние перед вводом войск дни прошли в постоянном напряжении [illegible] «афганский синдром», и я с упорством, достойным лучшего применения, пытаюсь еще и еще раз рассказать, что же происходило в черном январе в Азербайджане, но повторюсь упрямо — шла гражданская война, и каждый день задержки принципиальных решений оборачивался смертями послушных и не очень налогоплательщиков, содержащих правительство, людей, которые при любых обстоятельствах должны быть уверены: государство защитит их. Не защищало. Тянулись по дорогам беженцы, стонали раненые, удивленно смотрели в высокое бакинское небо убитые. Их кровь взывала к новой крови, и так далее, и так далее...

Опоздала не армия — опоздали политики. А когда решение все же было принято, юноши в полевой форме стали его выполнять. Горько и больно, но им пришлось в буквальном смысле грудью встать на линии фронта между двумя союзными республиками.

...А парня у БТРа звали Володей. Мы разговорились, и выяснилось, что он земляк — из Подмосковья, весной домой, что прошел он и Фергану, и Сухуми, да и здесь, в Баку, во второй раз. Улыбаясь, повернулся он спиной: «Видите? Удачно попало,— показывая выжженный бутылкой с зажигательной смесью клок бронежилета.— Если б повыше — хана».

Полтора года он мотается со своим подразделением по стране, полтора года спит и ест, где придется, полтора года автомат оттягивает плечо так же привычно, как когда-то (в какой жизни это было?) спортивная сумка. Его ли вина, вина ли его товарищей, стоящих в это солнечное утро за броней, в этом? А в чем виноваты десантники из Костромы и Пскова, Рязани и Витебска? Они заслонили собой азербайджанцев и армян. Я видел, как растаскивали танками развалины Ленинакана в том страшном декабре. В городе не хватало кранов и самосвалов, в городе не было света и воды, хлеба и консервированной крови. Армия — через шесть часов! — выпекла первый хлеб на полевых хлебозаводах, военные медики прямо у руин госпиталя, на земле оперировали раненых, а потом, когда стало темно, работали при свете автомобильных фар. Вся военно-транспортная авиация, до последнего «Ил-76», была брошена на перевозку грузов в районы землетрясения, летчики сутками находились в небе — я видел их серые от усталости лица, как и лица военных авиадиспетчеров в ленинаканском аэропорту. Сказали ли мы им доброе слово? Так, скороговоркой...

Тогда в Ленинакане я ощутил: в стране остался единственный государственный институт, способный действовать мобильно и четко. Были, были и там, и в Баку примеры иного рода, были многочисленные проверяющие, быстро обросшие бумажками — честь им и хвала! — были и вельможи с большими звездами на погонах, но был и есть солдат, сержант, офицер. Люди долга, вынесшие на своих плечах, как сказано в уставе, тяготы и лишения службы. Добавлю: службы почти фронтовой.

Но не только автомат — оружие солдата в эти трагические дни. Зловещие хвосты очередей у булочных, закрытые автозаправочные станции и газетные киоски, то и дело обрывающаяся связь. Армия вынуждена заниматься и этим. Ей и самой приходилось тяжело — видел, как один БТР тащил на буксире другой — не было топлива. Армия за несколько дней сумела развезти в город бензин, к коммутаторам сели военные связисты, стали выходить газеты, и постепенно рассосались очереди у булочных.

Армия вступила в дело, когда и время, и разумные доводы были исчерпаны. Тогда, когда разгоряченные головы и бешено колотящиеся сердца признавали уже один только довод, одну только истину — силу.

Эту истину знают танки.

Но мир, видимый из триплекса бронированной машины, чересчур узок и двухцветен. Танки могут остановить кровопролитие. Надежда, что они создадут новую, справедливую реальность, иллюзорна. Выстрелы могут заставить одуматься, но ни экономических, политических, межнациональных проблем автоматом не разрешить.

—За два месяца до ввода войск он — азербайджанец, увез жену-армянку и детей в дальнее село, к родственникам. За неделю до ввода войск он — азербайджанец мог выехать из республики, а она — армянка и их дети уже нет — на дорогах стояли посты, люди с трехцветными повязками тщательно проверяли все машины и паспорта пассажиров. За день до ввода войск он ночь просидел на веранде сельского дома с охотничьим ружьем в руках, разложив патроны в две кучки — шестнадцать отстреливаться и четыре — на семью. После двадцатого января он съездил в ближайшую военную часть, ему дали машину, и он отвез семью на военный аэродром.

А. КРАЯНИН.
(Наш спец. корр.)

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Студент на нарах

Комитет Верховного Совета СССР по делам молодежи и Комитет народного контроля СССР на совместном заседании подвели итоги проверки студенческих общежитий страны.

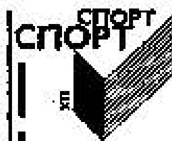
Комиссия проверила 678 общежитий в самых разных регионах страны, и практически везде на одного студента приходится в два раза меньше жилой площади, чем установлено действующими минимальными нормативами. В Новосибирском электротехническом — трехъярусные койки. А в Тбилисском мединституте едва ли десятая часть нуждающихся может поселиться в общежитиях. Остальным приходится искать крышу вне системы высшего образования. Как, впрочем, и полутора тысячам студентов Белорусского политеха, снимающим частные квартиры, в то время как ректорат сдал немалую часть общежития площади гостиничному кооперативу «Турист». Как решают жилищную проблему семейные студенты в Армении и Киргизии, выяснить так и не удалось, ведь в этих республиках общежитий им не предоставляют вообще.

Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР и Комитет народного контроля страны приняли совместное постановление.

КСТАТИ... Специальное заседание совета министров Франции было посвящено кризисному положению, в котором оказались высшие учебные заведения страны. Переполненные аудитории, обваливающиеся потолки — это картина стала привычной для многих французских университетов.

По оценке агентства Франс Пресс, экстренные правительственные меры, может быть, и позволят избежать взрыва, однако не смогут ликвидировать огромной отсталости, существующей в этой сфере.

К. БЕЛЯНИНОВ.

Сколько платят Чеснокову?

Один из самых нашумевших вопросов советского спорта, переходящего на профессиональные рельсы,— оплата спортсменов экстра-класса. Еще год назад все средства массовой информации наперебой защищали «обдираемых», как липку, Андрея Чеснокова и Наталью Звереву, Ульяну Семенову и Александра Заварова... Теперь все поутихло — дело сдвинулось с мертвой точки. О новых взаимоотношениях между нашими ведущими мастерами и Госкомспортом СССР рассказывает начальник его Главного экономического управления Владимир КОВАЛЬ:

— До июля прошлого года мы руководствовались инструкциями, по которым сумма выплат «призовых» была ограничена. Это и вызвало столько публикаций и разговоров. Мы подняли вопрос в Совмине, Минфине, Госкомтруде... И с конца лета получили право на эксперимент. Условия его таковы: из суммы выигранных денег вычитаются расходы на организацию спортмероприятия, 20 процентов идет в госбюджет, а до 50 процентов оставшейся суммы мы имеем право выплатить спортсмену.

— Но как посчитать, сколько вы должны Чеснокову?

— Вернее, сколько он должен нам. Как известно, Чесноков заключил контракт с посреднической фирмой Ай-Эм-Джи, и отчета от нее мы пока не имеем. Поэтому говорить о конкретной сумме рано. Главное, что в конце прошлого года мы наконец-то достигли принципиальной договоренности. Лидеры Чесноков и Зверева будут получать максимально возможный процент — 50. Остальные теннисисты сборной — 35 процентов.

— Владимир Иванович, известна ли вам система обложения теннисистов в ЧССР? Входя по международной классификации в число первых ста, игрок получает звание «статутарный» (таких в Чехословакии — 15). Это означает, что спортсмен начинает вести все свои финансовые дела самостоятельно. Оплачивает проезд, питание, проживание, тренировки. Платит налоги. А уже из оставшейся суммы отдает в «Подгоспорт» (как наш «Совинтерспорт») пятую часть. Рассматривали ли вы такие варианты?

— Похожую систему своеобразного спортивного подряда мы имели в виду и даже предлагали нашим лидерам. Мы были согласны даже на небольшое отчисление в виде спонсорского взноса на развитие тенниса. Но ни Чесноков, ни Зверева на это не пошли. Они не решились взять на себя весь комплекс проблем: билеты, организация тренировок и сборов, питание... А у Госкомспорта прекрасно отработана система проведения различных спортивных мероприятий, переездов тысяч людей.

— А какая ситуация в других видах спорта?

— Подобное положение принято недавно, и еще не все в нем отработано. Существуют десятки различных по условиям турне хоккеистов, футболистов, теннисистов, баскетболистов. Каждый вариант необходимо рассматривать отдельно.

Н. СЕРОВ.

◇

В первом круге женского теннисного турнира в новозеландской столице Лейла Месхи из Тбилиси, «посеянная» под вторым номером, одержала победу над Анел Сегал из Израиля — 6:0, 6:2.

Ижевчанка Наталья Медведева также удачно преодолела первый «барьер».

ХОККЕЙ. «Спартак» — «Динамо» (Мн.) — 3:0; «Торпедо» (Яр.) — «Химик» — 2:2.

Музыка, помоги!

Еще одну попытку приобщить школьников к сокровищам музыкальной культуры предпринимает Всесоюзное радио. Завтра в 11.15 по первой программе начинаются «Музыкальные радиоуроки», которые будут транслироваться еженедельно, по четвергам, в это же время.

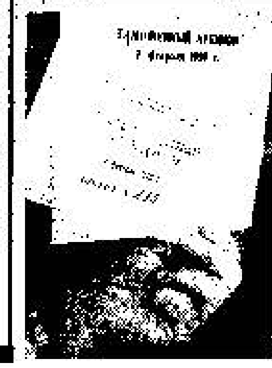
Фрунзе, февраль

Как уже сообщалось, во Фрунзе прошел несанкционированный митинг. Во вчерашнем сообщении о нем, к сожалению, допущена неточность — он состоялся не четвертого, а пятого февраля. В митинге приняли участие несколько тысяч человек.

Обстановка в городе и республике как до митинга, так и после него — нормальная. Слухи о том, что якобы существует некая угроза безопасности жителей города, не имеют под собой реальной почвы.

Е. БАЯЛИНОВ.

Контрабанду — народу

5 февраля в Центральном доме культуры железнодорожников открылась выставка контрабандных товаров, задержанных таможенниками на границе. На ней представлены видеомагнитофоны, компьютеры, автомобили зарубежных марок, меха, изделия из золота, бриллианты и многое другое.

А сегодня здесь открывается аукцион. 95 процентов вырученных средств будет передано в госбюджет, часть пойдет на благотворительные цели.

Подобные выставки-аукционы намечается провести в ближайшее время в Ленинграде, Ростове, Одессе, других городах, где есть таможни.

Е. ИВАНОВА.

Москва.

Акционерное ТВ Сибири

5 февраля начала свою работу первая в стране общественная акционерная телекомпания «ТВ-Сибирь». Передачи выходят в эфир по каналу третьей общесоюзной программы после ее завершения. Кроме музыки и кино, рекламы, телекомпания предлагает свое эфирное время кандидатам в депутаты, показывает экспресс-выпуски новостей, интервью.

Акции компании могут приобретать советские и зарубежные предприятия, общественные организации, кооперативы и частные лица. Среди акционеров — барнаульский горисполком, краевой комитет по телевидению, объединение «Искра». Художественный руководитель и «душа» новой телекомпании — молодой тележурналист Павел Черепанов.

— Кто сможет смотреть передачи «ТВ-Сибири»?

— Пока только барнаульцы и жители близлежащих к краевому центру районов. Но со временем мы сможем вещать на всю Сибирь и Дальний Восток.

Политику телекомпании определяет совет акционеров совместно с руководством телекомпании.

С. КУЗЬМИН.

Барнаул.

ДЕЛОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Ключ к успеху

Латвийский клуб менеджеров проводит очередной набор слушателей во Всесоюзную школу «МЕНЕДЖЕР И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ».

Программа школы предусматривает изучение путей повышения эффективности управленческой деятельности. Слушателям предстоит ознакомиться с основами искусства убеждения, методами учета социально-психологических характеристик собеседников, правилами логической и психологической аргументации, искусством проведения споров и дискуссий, условиями ведения деловых бесед, правилами общения с коллегами, подчиненными и начальниками, основами человеческих и деловых взаимоотношений.

Цикл занятий рассчитан на 70 часов и предназначен для руководителей любого звена, а также для всех желающих стать современными менеджерами. Сроки обучения — 2 недели:

- с 20 февраля по 3 марта
- с 11 марта по 24 марта
- с 7 апреля по 20 апреля.

Слушателям школы предоставляется проживание в гостинице высшей категории, предусмотрена разнообразная экскурсионная и культурно-развлекательная программа.

Справки по телефонам в Риге: 33-46-58, 33-44-39, 33-11-41, 33-43-82.

ЧИТАЛИ?

А эти книги не стареют...

«Стихия народной жизни необъятна и ни с чем не соизмерима. Постичь ее до конца никому не удавалось и, будем надеяться, никогда не удастся».

Эти слова Василия Белова могут стать ключом и к его книге «Лад», и к «Мгновениям жизни» Шукшина, которые выпустило издательство «Молодая гвардия».

Книга «Лад» — это серия очерков о северной народной жизни. «Лад в народной жизни — стремление к совершенству, целесообразности, простоте и красоте в жизненном укладе». Именно на этой стороне быта останавливает автор свое внимание.

Почему эта книга так необходима? Она — это своеобразная энциклопедия народной жизни, [illegible] человека.

Эта книжная книга уже полузабытых ремесел, обрядов, обычаев, народных нравов. В них — нравственность. Бытовая эстетика жизни держится на этике и нравственности.

Замечательно художественное оформление книги. [illegible] соседствуют с фотографиями, в которых на нас смотрят лица людей — мудрые знанием правды жизни.

Василий Белов описывает именно нравы Севера, того края, который он знает сам. Края, который исторически остался чистым. И после нашествия монголо-татар на нашу землю новгородские и северные иконы глядели своим незамутненным ликом, храня традиции культуры Древней Руси.

На русской традиции, хранимого ею духа и держится русский человек. Не случайно эта тема имеет продолжение в «Мгновениях жизни» В. Шукшина.

Но если Белов идет от внешней символики и уклада человеческой жизни, то Шукшин замечает в ней условия жизни для души. По его убеждению, русский народ за свою вековую историю отобрал, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, совестливость, доброту...

«Уверуй, что все было не зря — наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание — не отдавай всего этого за понюх табаку... [illegible]».

Г. ГЕДАНОВ.

Лечебница для орлов

ОКНО В ПРИРОДУ

В Ситке этот госпиталь знают все. И все ему помогают. Одни жертвуют деньги, другие приходят ухаживать за больными. Пациенты тут необычные — попавшие в беду орлы.

Белоголовый орел — символ Соединенных Штатов. Когда-то был широко распространен. Но сначала ружье, потом разрушения среды обитания резко снизили численность птиц. Последний удар нанесли химикаты. ДДТ, попадая в организм птиц, нарушал кальциевый обмен — орлы клали яйца с тонкой скорлупой, в гнезде они разрушались, не давая потомства. Сейчас применение ДДТ в Америке запрещено. Но численность орлов в сорока девяти «нижних штатах» не возрастает — на всем огромном пространстве обитает несколько сот птиц.

Орлы по-прежнему царствуют лишь на Аляске — пятьдесят тысяч! Орлов тут видишь повсюду.

Глубокой осенью со всей Аляски орлы слетаются пировать в юго-восточную часть штата на речку Чилкат. Вода в этой речке не замерзает. Лососи идут в нее на нерест, и орлы, надо думать, уже тысячи лет знают об этой обильной зимней столовой. С первым снежком они слетаются на Чилкат. Их тут так много, что издали большие деревья кажутся унизанными воробьями. Кончится рыбоход — орлы разлетаются по Аляске, собирая где живность, где падаль.

Все живое может попасть в беду. И орлы попадают. Один схватил огромную рыбу и не мог с ней подняться с воды — ветром ему заломило крыло, повредив суставы. Другой в поисках пищи попал в капкан, поставленный на пушного зверька, долго бился, обессилел и обморозился. Случаются столкновения орлов с автомобилями, с проводами электролиний. А в прошлом году в числе многих птиц орлы стали жертвой разлитой на море нефти. Хватая с воды добычу, орлы загрязнили перо и теряли возможность летать. Их находили на берегу жалкими, дрожащими от холода, ко всему равнодушными. Часть орлов удавалось спасти на месте. Их отмывали от нефти в специальных лечебницах.

А птиц травмированных со всей Аляски самолетами отправляют в Ситку. Лечебница для орлов существует тут десять лет. Большинство доставленных сюда птиц в природе неизбежно погибло бы. Тут же лекарства, помощь хирургов, а главное — милосердный уход ставят птиц на крыло. «Требуется много хлопот и терпения. Пациенты наши не понимают, что мы творим благо. Лечение для них — новая боль. И на благодарность мы не рассчитываем,— рассказывает Джеорн Дэн, бизнесмен по торговле [illegible] и главный опекун госпиталя.— Зато какая радость для всех нас увидеть птицу снова летящей».

В лечебнице мы застали восемнадцать орлов. Состояние у них было разное. Одни с любопытством разглядывали вошедших, другие сидели нахохлившись и равнодушно закрыли глаза.

Не всем орлам удается помочь. Одни умирают, другие годятся для жизни лишь в зоопарке. Но большая часть, обретая здоровье, обретает свободу. За десять лет ситкинский госпиталь выпустил на свободу около сотни орлов. Прежде чем птицу освободить, за ней наблюдают в пробных полетах под сеткой. И если видят: жизнеспособна — метят ее несмываемой краской и выпускают. «Для нас самая большая награда получить весточку: «Видели вашего орла с меткой». Значит, жив-здоров, значит, не зря старались».

Лечебница для орлов в Ситке — это не только помощь природе, это способ не дать душе зачерстветь в мире человеческой жизни.

В. ПЕСКОВ.
Фото автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:
Для писем — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда».
Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24.

Телефоны для справок: 257-20-66, 257-21-39, отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-68.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Газета выходит 300 раз в году.

Индекс 50057.
Б 02918.
Тип. № 10215.